

УДК 32.001.

Б.Н. Карипов**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ
РУССКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА**

Исследования дают основания рассматривать русский либерализм как становящееся, формирующееся идейное течение, в котором можно выделить не только окончательную модель либерализма, но и его субмодели, отражающие содержание различных этапов идеологического процесса. Взгляд на русский либерализм как идеологическую доктрину, протяженную в историческом времени, позволяет корректно анализировать проблему его типологии и особенностей.

Ключевые слова: приоритет закона, идея сильного государства, концепция правовой государственности.

В современной литературе существуют разные мнения по вопросу периодизации русского либерализма. Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская полагают, что «либерализм пришел в Россию в виде просвещенного абсолютизма» и в своей эволюции прошел три стадии: с XVIII в. по 50 – 70-е гг. XIX в.; с 50–70-х по 90-е гг. XIX в.; 3) с 90-х гг. XIX в. [1. С. 78, 214, 293]. А.В. Гоголевский также считает, что период зарождения и становления либеральных идей начинается в XVIII в.; при этом он подчеркивает, что политическая доктрина русского либерализма формировалась на рубеже XVIII–XIX вв., получив первое воплощение в творчестве А.Н. Радищева [2. С. 151]. Петербургские историки И.П. Лейберов, Ю.Д. Марголис, Н.К. Юрковский указывают, что с конца XVIII в. либерализм предстает как «общественное движение, в котором разрабатывались более или менее законченные программы политических реформ» [3. С. 4].

Ряд специалистов соотносят генезис либерализма в России со второй половиной XIX столетия – временем общественно-политических реформ. В.Ф. Пустарнаков обосновывает мысль о том, что оформившийся в эпоху Александра II либерализм стал сразу принимать преимущественно не классическую, а постклассическую форму «нового» либерализма, хотя при этом продолжали также существовать разновидности дворянского либерализма [1. С. 228]. В.И. Приленский предлагает считать «годом рождения либерального направления в русской мысли» 1846 г., утверждая при этом, что свое наиболее адекватное выражение либеральные идеи находят у Кавелина, Соловьева и Чичерина [4. С. 11]. Согласно мнению К. С. Гаджиева, либеральное мировоззрение в России утвердилось только в конце XIX – начале XX в. [5. С. 373].

Все эти суждения дают основания рассматривать русский либерализм как *становящееся*, формирующееся идейное течение, в котором можно выделить не только окончательную модель либерализма, но и его субмодели, отражающие содержание различных этапов идеологического процесса. Взгляд на русский либерализм как на идеологическую доктрину, протяженную в исто-

рическом времени, позволяет корректно анализировать проблему его типологии и особенностей.

Формирование либеральной идеологии в России начинается задолго до выступления на исторической арене страны общественно-политического движения либерализма. Одним из первых его пропагандистов стала императрица Екатерина II. В ее произведениях можно обнаружить добросовестное, восторженное воспроизведение либеральных идей французских просветителей вместе с призывом к утверждению на российской почве принципов просвещенного абсолютизма [6. Т. 3. С. 441–442]. Важную роль в распространении либерально-просветительных идей сыграл ее оппонент А.Н. Радищев. Свое радикальное развитие они получили в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Он ввел в русскую политическую мысль новый источник споров – вопрос о крепостном состоянии крестьян. Полемизируя с просвещенной императрицей, позволяющей себе в переписке с французскими философами забывать о рабском состоянии своих подданных, Радищев утверждал, что только свобода как естественное состояние человека может обеспечить жизненную инициативу и материальное благосостояние граждан, в первую очередь и в конечном итоге – благо Отечества. Исходя из мысли, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние», политический идеал он видел в деятельности американских республиканцев [7. Т. 3. С. 559]. При этом Радищев предостерегал государственных деятелей от применения радикальных методов преобразования российской действительности, тем самым впервые вводя в либеральное звучание консервативные мотивы.

Восстание Пугачева и Французская революция 1789 г. рассеяли иллюзии просвещенного абсолютизма. В этих условиях в рядах дворянской интеллигенции либеральные идеи, воспринятые от европейских учителей, подвергались критической обработке и, соотнесенные с российскими реалиями, начали обретать конкретное содержание. Идея свободы как естественного состояния человека оставалась центральной и в начале царствования Александра I. Однако, памятуя о произволе предшествующего царствования, молодые сподвижники царя ожидали подкрепления идеи свободы политическими гарантиями, которые виделись в конституционных правах. Огромную роль в обосновании этих идей сыграл М.М. Сперанский. Опираясь на теорию естественного права, он разработал первый проект политического устройства России, предусматривавший разделение властей и законодательное ограничение самодержавия [8. С. 118]. По существу, это был первый проект Российской конституции.

Однако либерально-конституционным проектам Сперанского не суждено было воплотиться в жизнь. Он успел осуществить лишь незначительную часть своих замыслов, когда его деятельность была прервана Александром I, который убоился попыток «ограничить самодержавие» [9. С. 227]. Тем не менее идея конституционного ограничения самодержавия была подхвачена, с одной стороны, аристократической олигархией, рассчитывавшей с помощью конституции ограничить власть царя в свою пользу и закрепить свои привилегии, с другой стороны – декабристами. Первая волна либерализма как оппозиционного властям движения охватила дворянскую интеллигенцию после

наполеоновских войн. Она была приглушена 14 декабря 1825 г. Но и в эпоху николаевской реакции либеральные идеи обсуждались в журналах «Московский телеграф», «Телескоп», «Европеец» (1830-е гг.), в «Современнике» и «Отечественных записках» (1840-е гг.), вызревали в университетах и кружках [10. С. 56].

Организационно либеральное направление развивалось в кружках московской и петербургской интеллигенции. В московский кружок в 1850-е гг. входили А.В. Станкевич, Е.Ф. Корш, В.П. Боткин, Н.Ф. Павлов, П.Н. Кудрявцев, Б.Н. Чичерин и др. Петербургский кружок, руководящее положение в котором занимал К. Д. Кавелин, возник в середине 1840-х гг. Во второй половине 1850-х гг. либерально настроенные литераторы и ученые группировались вокруг журналов «Русский вестник» и «Атеней». Свой вклад в разработку идей либерализма вносил и орган славянофилов – газета «Русская беседа», которая вела горячий спор с «Русским вестником» [11. С. 15]. В это время распространялась рукописная литература либерального направления: работы Чичерина «Современные задачи русской жизни», Кавелина «Государственное крепостное право в России»; Герцен за рубежом издавал сборники «Голоса из России», которые содержали статьи либерального направления. Можно сказать, что со второй половины 50-х гг. XIX в. либеральные идеи становятся достоянием не только немногочисленных кружков интеллигенции, но и более широких слоев. Либерализм становится фактом общественной жизни; вокруг этого идейного течения происходит консолидация общественных сил. С этого времени можно говорить о русском либерализме как об общественном движении и направлении идейно-теоретической мысли. Разработка концептуальных основ русского либерализма падает на 50–70-е гг. XIX в. Ключевыми становятся вопросы о свободе человека, о собственности, о власти, о государстве, о праве, о крепостной зависимости.

Рассмотрение истоков и основных этапов русского либерализма показывает, что у него имелись собственные история и теория, существенные парадигмальные черты и признаки. Некоторые аспекты русской либеральной классической доктрины схожи с западноевропейской, некоторые носят вполне оригинальный характер. Последние отражают специфику исторического и социокультурного развития пореформенной России XIX – начала XX вв. Одна из специфических черт русского классического либерализма заключается в его интеллектуальном характере. По справедливому замечанию В.В. Шелохаева, русский либерализм представлял собой «особый тип интеллектуального либерализма»; его возникновение и формирование происходили, «прежде всего, на теоретическом уровне», что позволило российским либералам создать «рациональную теоретическую модель современного либерализма, которая по ряду параметров превосходила западные образцы» [12. С. 36].

Либерализм – доктрина, признающая «свободу личности наиболее значимой моральной и политической ценностью» [13. С. 7]. Русский либерализм отстаивал эту установку, быть может, решительней, чем западноевропейский. Для российских либералов эта ценность имела не только теоретическое, но и вполне конкретное социальное содержание, не замечать которое после Радищева просвещенной дворянской интеллигенции было уже невозможно. Теоретическое обоснование либеральным принципам дали профессора-

правоведы К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин. Оценивая социальные традиции русской истории в контексте либеральной идеи, Кавелин писал: «Для народов, призванных ко всемирно-историческому действию в новом мире, такое существование без начала личности невозможно», ибо именно «личность, сознающая сама по себе свое бесконечное, безусловное достоинство, есть необходимое условие всякого духовного развития народа» [14. С. 153]. Отсюда следовал вывод о том, что сами законы развития общества подразумевают «появление и рост личности». Этим всеобщим законам подчиняется и история России. Вместе с тем ученый признавал, что историческое развитие России и Европы имело разные социальные основания. Исходным историческим основанием России был родовой строй. Но, исчерпав свои жизненные возможности, он, в конечном счете, был предопределен государственным началом. Появление государства в качестве прогрессивной объединяющей силы означало выход на историческую арену личности, прообразом которой стал Петр Великий.

Таким образом, личностное начало, согласно Кавелину, выявилось в России позже, чем в Европе, пройдя через распад родового быта, патриархальной семьи и возникновение сильного государства; следовательно, существенные различия между Россией и Европой относятся лишь к прошлому. Вступив на путь общемирового развития, Россия стала подчиняться тем же историческим законам, которые определяют развитие Европы на пути обретения индивидуальной свободы и достижения социального равенства, и поэтому «цель, задача, стремления, дальнейший путь один» [14. С. 66].

К аналогичной идее о решающей роли личности в общемировом развитии пришел и Чичерин. Для него данная идея стала определяющей как в общеполитическом, так и в политико-правовом плане. Только признание абсолютной ценности самой личности, считал русский ученый, позволяет обосновать подлинное значение нравственных начал человека и делает его не только свободным, но и нравственно ответственным за содеянное. Смысл человеческой свободы состоит в возможности человека «возвышаться к сознанию безусловной своей сущности и тем самым к своей независимости от чего бы то ни было, кроме самого себя» [15. С. 30]. Человек сам по себе имеет абсолютное значение, и только в силу этого свойства он может быть признан свободным лицом. Именно поэтому с ним непозволительно обращаться как со средством достижения каких бы то ни было целей.

Таким образом, можно констатировать, что определяющей в русском либерализме стала мысль о первостепенности человеческой свободы. Ее последующее развитие, несомненно, приобретало новые грани и оттенки в связи с иными историческими и политическими событиями, но ни один либеральный теоретик не предавал забвению тезис о верховности свободы и достоинства человека. Исходное понимание свободы определяло понимание либералами гражданской свободы и требование создания такого правового государственного порядка, при котором ценность общественных институтов измерялась бы тем, в какой мере они защищают интересы личности. Смысл права не мог быть сведен ни к произволу законодателя, ни к общественному договору. Его основу составляло естественное право человека на жизнь, свободу.

С пониманием свободы с *правовой точки зрения* была связана и политическая программа либералов – требования свободы совести, гласности, независимости суда и презумпции невиновности, беспрепятственного проявления частной инициативы в хозяйственной деятельности, незабываемости частной собственности и др. Все эти постулаты, закрепленные в системе положительного права, составляют то, что называется гражданскими свободами. Они служат основой цивилизованного общества и являются его высшей ценностью. В определении свободы русский либерализм воспринял не только западные идеи, но и российскую гуманистическую традицию, «...в частности, категория справедливости дополнилась понятием правды, несущим большой нравственный потенциал» [16. Т. 2. С. 409]. Конечно, российские либералы прекрасно понимали, что говорить о гражданском обществе в России можно лишь в смысле долженствования. Первые шаги на пути к нему они связывали с осуществлением реформ.

В контексте изложенных воззрений одним из центральных был вопрос о *соотношении гражданских и политических прав*. Считалось, что гражданские права гарантируют всем людям равные возможности в достижении целей роста материального благосостояния, освобождая тем самым интеллект для творчества и культурного созидания. Они же воспитывают народ и подготавливают его к политическому участию. Вот почему реформы следует начинать с установления основ гражданского общества. «Преобразования, вводящие прочный, разумный и законный порядок в стране взамен произвола и хаоса, по самому существу дела должны предшествовать политическим гарантиям» [17. С. 153].

Политические свободы – продолжение гражданских свобод и в определенном смысле их дополнение и гарантия. Государство в соответствии с принципом «правды» призвано внести поправку в этот бесстрастно уравнительный «устой» гражданского общества, компенсируя исходное неравенство, поощряя и вознаграждая отдельных граждан за особые заслуги перед обществом. Русский либерализм, таким образом, никогда не отрывал экономику и политику от права. Вместе с тем российские либералы настаивали на приоритете закона перед политической властью. Будучи в большинстве своем юристами, они защищали верховенство правового закона как высшую ценность среди принципов нормального государственного устройства. Последовательно отстаивая приоритет права, либералы связывали его с идеей сильного государства, способного проводить необходимые реформы, обеспечивая порядок в стране. Отсюда их пристальное внимание к идее государственности, активные усилия по разработке концепции *правовой государственности*.

Таковы концептуальные основы политической доктрины русского классического либерализма. Ее восприятие и развитие нашло продолжение в следующем поколении, которое положило начало «новому», социальному либерализму, в котором классические положения нашли свое яркое завершение.

Литература

2. *Гоголевский А.В.* Очерки истории русского либерализма XIX – начала XX века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996.
3. *Лейберов И.П., Марголис Ю.Д., Юрковский Н.К.* Традиции демократии и либерализма в России // Вопросы истории. 1996. № 2. С. 3–15.
4. *Приленский В.И.* Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: Изд-во ИФ РАН, 1995.
5. *Гаджиев К.С.* Введение в политическую науку: учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Логос, 1997.
6. *Переписка* российской императрицы Екатерины и господина Вольтера // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 3: Политическая мысль в России: X – первая половина XIX в. М.: Мысль, 1997. С. 441–442.
7. *Радищев А.Н.* О самодержавстве // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 3: Политическая мысль в России: X – первая половина XIX в. М.: Мысль, 1997. С. 558–559.
8. *Сперанский М.М.* Проекты и записки. Подготовили к печати А.И. Копанев и М.В. Кукушкина / под ред. С.Н. Валка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
9. *Томсинов В.А.* М.М. Сперанский. М.: Молодая гвардия, 2006.
10. *Русское общество 40–50 годов XIX в.* Ч. 2: Воспоминания Б.Н. Чичерина. М.: Изд-во МГУ, 1991.
11. *Сухов А.Д.* Столетняя дискуссия: западничество и самобытность в русской философии. М.: Изд-во ИФ РАН, 1998.
12. *Шелохаев В.В.* Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26–42.
13. *Шапиро И.* Введение в типологию либерализма // Полис. 1994. № 3. С. 7–12.
14. *Кавелин К.Д.* Взгляд на юридический быт древней России // К.Д. Кавелин. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 11–67.
15. *Чичерин Б.Н.* Конституционный вопрос в России. СПб.: Типография «Товарищества Печатного Станка», 1906.
16. *Сиземская И.Н.* Гуманистический потенциал русского либерализма // Человек – Философия – Гуманизм: Тезисы, докл. и выст. Первого Российского философского конгресса (4–7 июня 1997 г.): в 7 т. Т. 2: Философская мысль в России: традиция и современность. СПб., 1997. С. 407–417.
17. *Кавелин К.Д.* Дворянство и освобождение крестьянства // К.Д. Кавелин. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 124–157.